

Утро следующего дня в деревне я встретил, как и обычно, на своём рабочем месте - на берегу ручья, рядом с моей хижиной. Работы было много: разобрать, очистить, рассортировать все трофейное оружие. Я с интересом и дотошностью осматривал добычу. Клинки у этих ребят интересные - наш кузнец такую сталь делать не умеет. Отправлю ка из ему на перековку, пусть добрых ятаганов и топоров наделает.

Так-то, орки могут использовать человеческое оружие, но при всем его качестве нам неудобно с ним обращаться - орки, как правило выше и наши ладони крупнее. Есть ещё орки из разведотрядов, они subtilнее, вот они и получают трофейные арбалеты. Все оружие и инструменты были разложены на траве, все что было знакомо - клинки, метательные снаряды, охотничье и горное оборудование слева (до ближайших го было порядочно, зачем оно им?), несколько железяк неясного назначения справа. Подождем, когда старик Хасын начнет допросы пленных, попрошу, чтобы выяснил их назначение. Подошли двое из молодняка. На вид им было лет по шесть, орки растут быстрее людей, в десять мы уже считается взрослыми.

- Работа есть?

Я указал на железо.

- все вычистить, и разложить в том же порядке. Вечером, дам трофейную ногу из своей доли мяса. Ребята принялись за дело. Дети в орочей деревне не принадлежали отдельной семье, у нас вообще не было такого понятия, был клан, она же деревня и дети жили в ней на самообеспечении, все мелкие работы, бытовые нужды взрослых орков. За это они получали еду, одежду инструменты. Смертность была невысокой, до совершеннолетия доживала примерно треть.. Я, некоторое время проследив, за из работой, положил на землю точильный камень и десяток орочьих топоров - может быть на меня и свалилось трофейное оружие, но по прямые обязанности забывать не стоит. Работа шла споро, я уже начал думать чтр закончу еще пока солнце будет над головой. Дети, же старательно чистили мечи и то и дело поглядывали в мою сторону. Молодцы! Неудивительно, что дожили до своих лет. Помимо своей работы пытаются подсмотреть детали мой профессии. Точильщик в орочьем селении - занятие солидное и нужное все это понимают, от меня зависит, как будет ввести себя оружие на поле боя, увязнет ли во вражеской броне ятаган или отрубит конечность не прекращая движения, пробьет ли металлические доспехи стрела иди бесполезно отскочит. Заточить топор может любой взрослый орк, но только я в деревне могу сделать это правильно, задав правильный угол в завсмимости от назначения клинка и его металла. В общем, ребята работали и учились, и что-то мне подсказывает, что до своего совершеннолетия они доживут.. Покончив с ятаганами, я достал мешок наконечников для стрел и установил точильный круг на подставке. Он вращался благодаря маленькой мельнице на ручье. Тут не требовалось филигранной работы, все решал угол заточки.

В свое время я потратил немало месяцев на испытания и выработку наилучшего угла для наконечников. Испытательный стенд в виде дерева с натянутой на него многослойной кожей и трофейным металлическим панцырем, сотня стрел с разными наконечниками и разными углами заточки. Помогала мне тогда Хина - крепкая орочиха из стрелкового отряда. Поняв мою задачу, когда я объяснил ей, что мне требуется сотня выстрелов с одинаковым усилием, она сообразила привязать запасную тетиву к середине лука и середине тетевы, получив таким образом ограничитель натяжения. Дальше выстрелы, замеры, снова выстрелы, смена мишени и так далее по кругу. Итогом стали два типа наконечников: для стальной брони и для кожаной. Так что, когда я вижу как очередная, удачно пущенная стрела пробивает двух человек на вылет, я знаю, что частично, это и моя заслуга.

Солнце давно перевалило зенит, я убирал наконечники в два короба, ребята подошли ко мне и

указали на очищенные до блеска трофеи, все так же лежащие на берегу. Я молча кивнул.

- Вечером после раздачи приходите, будет вам нога.

Молодые кивнули и быстро скрылись с глаз. Я улыбнулся. Радует меня это поколение, мы явно тупее были.

вечером на площади раздавали добычу. Мертвых пленников, их одежду. Ничего интересного я для себя не обнаружил, просто забрал причитающуюся мне долю мяса - нижнюю половину тела одного из мертвецов. Закинув мешок на плечо, я отправился к дому Хасына. Хасын был в нашей деревне специалистом по людям, а по совместительству, дознавателем. В его обязанности входили все допросы и переговоры с людьми. Меня он встретил на крыльце вопросительным взглядом. Я достал из торбы несколько железяк, назначение которых не смог опознать,

- вот. Поспрашай гостей, что это и для чего нужно.

- хорошо, сейчас старшина с Урымом придут и начнем. Если они позволят, останешься и спросишь.

Я кивнул. Стали ждать.

Угрым, а именно так звали Руку разведчиков, подошёл первым. Взглянул на меня.

- У него технический вопрос, - сказал Хасын.

- пусть старшина решает, можно ли ему присутствовать или нет. - Угрым пожал плечами.

Старшина на мое присутствие только молча кивнул и прошел в хижину. Мы вошли следом. В полумраке первой комнаты лежали десять связанных по рукам и ногам людей. Глаза из были завязаны во ртах кляпы.

- Который тут главный?, - спросил старшина.

- Этот,- Угрым указал на левого.

Старшина ухватил за шкирку следующего за ним.

- Начнем с него, пожалуй.

Глаза развязывать не стали, только сняли кляп и усадили на мешок. Человек судорожно вздохнул и откашлялся. Хасын поднес к его рту кувшин с водой и влил немного.

Никто ничего не говорил. На допросе хозяйничает Хасын, остальные молчали, что бы не мешать, он тоже молчал внимательно вглядываясь в лицо человека. Первым, кто нарушил молчание, был пленник.

- Где я?

Вместо ответа Хасын без замаха ударил человека в живот.

- Тебе не разрешали говорить. Я спрашиваю - ты отвечаешь. Понял?

- понял.

- молодец, - Касын снова приложил к его губам кувшин и дал пригубить.

- Имя? - не дожидаясь ответа, Хасын снова ударил его в живот. Человек стал хватать воздух, как рыба, его согнуло пополам.

- Слишком медленно! Я спросил имя?

- Аксель, - быстро ответил человек и осекся.

- хорошо, - снова кувшин к губам. - кто твой командир?

- Вы его взяли, вместе со мной.

- очень хорошо, - и опять кувшин. Человек сделал глоток и тут я заметил, что он начал заметно дрожать. Там точно вода?

- откуда вы пришли?

человек молчал, только дрожать стал заметно больше. Он весь сжался, понимая, что сейчас последует удар. Удара не было. Хасын повернулся ко мне и посмотрел на мешок на моем плече. Я промедлил секунду, затем, понял его задумку, скинул мешок перед пленником и развязал. Хасын же отошел куда-то в угол комнаты и вернулся со странным ожерельем на шее. Старшина и Угрим явно видели такое раньше, а вот я далеко не сразу понял, зачем понадобилось напяливать на себя это нелепое украшение из человеческих костей и черепов. Кое-где на нем виднелись запекшикся следы от крови. Выглядело гротескно. Он снял с глаз пленника повязку. Тот немного проморгался и уставился на Хасына прямо перед ним.

- Еще раз ты промедлишь с ответом на вопрос и я приступлю к допросу следующего, а ты отправишься на мою кухню. Знаешь, что тебя там ждет?

- ннет. - было видно, что его дрожь заметно усилилась.

- покажи ему, - Хасын обратился ко мне, - покажи, что в мешке.

Я ни слова не говоря сделал шаг вперед и вынул из мешка кусок туши, точнее кусок тела его товарища. Две ноги и таз, которые я держал на весу привычным движением. Я видел, как расширились его глаза.

- Княжество Мирийское!, - почти прокричал он. - мы разведывательный геологический отряд ищем железо! Месяц назад мы получили приказ и скрытно перемещались по этим лесам. Я - следопыт, с нами еще 2 геолога, специалиста по поискам ископаемых.

- Что ты несешь? в этих лесах нет железа. - вмешался в разговор старшина.

- есть! мы нашли несколько мест с потенциально богатыми жилами. Там может быть много железа, если копать.

Допрос длился еще два часа и за это время он рассказал все что знал, включая приметы, по которым можно найти месторождения. Назначение неизвестных инструментов он прояснил мало, сказав только, что им пользовались геологи во время раскопок и поисков. Через некоторое время его снова связали, заткнули рот и отнесли в комнату к остальным.

Мы вышли на улицу.

- Сейчас допросим командира, завтра остальных. Потом пустим их в расход. Живыми они выйти из деревни не должны. - старшина грозно придвинулся ко мне, - Если хоть одна живая душа прознает про железо - жизнь всех орочьих деревень будет под угрозой. Сохрани это в тайне, на кону нечто намного ценнее, чем твоя жизнь. - я кивнул, а он продоолжил, - Завтра, когда будем допрашивать геологов, позовем. Свободен.

Я побрел домой, прихватив мешок. Меня не отпускало чувство, что я был ближе к смерти, чем когда-либо в жизни. Взгляд, которым на меня смотрел старшина мне совершенно не нравился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9490/179668>